

На следующий день Гарри проснулся с раскалывающейся от боли головой, увидев полностью белые краски Больничного крыла. Он издал протестующий стон от яркости света, глаза и голова недовольно запульсировали от его присутствия.

Мадам Помфри обеспокоенно нависала над ним, пока Гарри позволял глазам медленно привыкнуть к яркости; этому немало способствовало зелье, которое она успокаивающе вливала ему в горло. Наконец, уже не боясь, что его вырвет, Гарри смог сесть и найти свои очки, нацепив их на лицо, как только они оказались у него в руках.

"Все в порядке, дорогой?" сочувственно спросила мадам Помфри. "Хагрид принес тебя вчера вечером с худшим случаем магического истощения, который я видела за долгое время".

Гарри определенно чувствовал себя измотанным, это точно. Все его тело покалывало от ноющей усталости, от которой хотелось снова заснуть и пролежать так неделю.

"Ты должен быть в порядке через несколько дней, но до тех пор у тебя строгий постельный режим! Ты не должен ходить на занятия и колдовать как минимум следующую неделю!" Ее тон не допускал никаких возражений.

"Ты сказала, что через несколько дней я буду в порядке!" запротестовал Гарри. Хотя пропуск занятий не очень расстраивал его, мысль о том, что он не сможет колдовать, расстраивала.

"И ты сможешь", - подтвердила она. "Однако с таким молодым магическим ядром, как у тебя, не стоит ничего колдовать, пока твое ядро, без сомнения, не восстановится, иначе мы рискуем нанести ему необратимый вред".

Мысль о необратимых повреждениях быстро вытеснила из его головы все затаенные протесты, и Гарри вздохнул, кивнув в знак покорного согласия.

Через два часа он был свободен, палочка была конфискована на следующую неделю, чтобы предотвратить любой соблазн. У него закралось подозрение, что медсестра также пыталась убедиться в том, что он вернется и на контрольные осмотры.

Рон и Гермиона были на занятиях, оставив Гарри выбор: либо вернуться в общежитие, либо ждать в Большом зале, чтобы найти себе занятие. Приказ об отмене занятий был разослан всем учителям, но Гарри также получил копию - на случай, если у него возникнут какие-нибудь стычки с Филчем.

Решив наконец просто вернуться в общежитие, Гарри был остановлен рокошующим голосом Хагрида.

"Гарри!" - прогремел в коридоре крупный мужчина. "Вот ты где! Мэм Помфри сказала, что тебе можно идти?"

"Да", - ответил одиннадцатилетний, тоже кивнув головой. "Я собирался вернуться в общежитие..."

Хагрид, похоже, не понял намека, который пытался донести до Гарри, и жестом пригласил маленького первокурсника следовать за ним. "Тут есть кое-кто, кто хочет с тобой познакомиться!"

Охваченный любопытством, Гарри последовал за мужчиной на территорию. Когда они приблизились к домику Хагрида, Гарри задохнулся от удивления.

На краю Запретного леса стоял тот самый единорог, что и накануне, и почти с нежностью смотрел на него, пока они приближались. "Ты в порядке!" усмехнулся Гарри, забыв о своем уставшем теле, и спринтерским шагом направился к ожидающему животному.

"За это ты должен поблагодарить меня!" Хагрид улыбнулся, подходя к маленькому ребенку сзади. "Я не мог поверить, когда Фиренце рассказал мне, что произошло! Мощная магия".

Единорог прижался к нему, а Гарри радостно погладил лошадь. "Не за что", - застенчиво сказал он, покраснев от ответного фырканья. "А у тебя есть имя?"

Единорог в ответ потрепал его по шерсти, так что Гарри счел это "нет". "Я буду звать тебя Хоуп", - сказал он ей, вдруг безоговорочно убедившись, что единорог - женщина. Единорог на мгновение задумалась, прежде чем пригнуть голову в знак согласия.

Гарри часами гладил единорога Хоуп, которая была совершенно счастлива принимать его внимание, и время от времени Хоуп начинала ласково гладить его по шерсти; Хагрид, казалось, был безмерно рад видеть их обоих рядом. Только когда небо начало темнеть, Гарри проводил обратно в замок крупный мужчина, пообещав, что сможет навестить Хоуп в другой день.

Гарри умолчал о своей новой подруге перед Роном и Гермионой, так как голос в его голове говорил, что Хоуп не оценит, что эти двое отрываются от нее. Как и в случае с другими вещами, которые Гарри просто знал, Гарри не подвергал это знание сомнению.

У него появился еще один друг, который пополнил его короткий список, и это стоило того дискомфорта, который ему придется пережить.

Это было незадолго до экзаменов, может быть, за неделю до них, когда Гарри подтолкнул его друг-единорог к Запретному лесу.

Он ходил туда дважды с тех пор, как использовал случайную магию, чтобы исцелить Хоуп после нападения Волдеморта. Кентавры, казалось, нейтрально относились к его присутствию в лесу, и Гарри с удовольствием исследовал его, когда Хоуп составляла ему компанию, а Хагрид был рядом с ним. Именно в один из таких редких моментов Фиренце снова заговорила с ним, и

Гарри узнал, кто именно напал на Хоуп. Единорог, похоже, был недоволен тем, что он опознал напавшего на нее человека и причину, по которой она вообще подверглась нападению.

Однако Хагрида в этот раз здесь не было - он был слишком занят уборкой других частей территории, чтобы следить за визитами Хоуп. "Нам нужно подождать Хагрида", - сказал он нетерпеливому единорогу.

Хоуп раздраженно фыркнула и начала насильно подталкивать его к лесу, ее рог легко проходил под его рукой, чтобы не причинить ему боль. Гарри хмуро посмотрел на нее. "Ты не хочешь, чтобы Хагрид был там?" - спросил он в замешательстве.

Хоуп удовлетворенно хмыкнула и снова подтолкнула его к лесу. Гарри сдался и начал идти сам, позволив ей вести его в густые деревья, которые создавали границу леса.

Большая часть Запретного леса состояла из мертвых или умирающих деревьев и на первый взгляд казалась мрачной и унылой. Это само по себе шокировало его, когда он и Хоуп углубились в лесную чащу, деревья и растения, казалось, стали ярче и живее, чем были в первом кольце деревьев.

Животных тоже становилось тем больше, чем дальше они заходили. Единороги всех размеров, казалось, мирно бродили по лесу, лишь бросая на него вопросительные взгляды, прежде чем вернуться к своим пастбищам. Несколько кентавров одобрительно кивнули им, когда они проходили мимо, и вскоре перед Гарри предстали самые разные животные.

Оглядевшись вокруг, Гарри понял, откуда у Хагрида такое увлечение магическими животными. Единороги, пегасы, кентавры и то, что выглядело как нимфы, - все это присутствовало в самых глубинах Запретного леса.

Наконец Хоуп остановилась перед большой поляной внутри круга процветающих деревьев. Гарри моргнул от благоговейного образа, который она создала, и не смог удержаться, чтобы не рассмотреть все детали поляны.

Трава была зеленее, чем он когда-либо видел, и ростом не уступала ему самому. Большие пятна цветов смешивались с травой, и Гарри мог поклясться, что видел лань, пасущуюся на противоположной стороне поляны.

Но что действительно привлекло его внимание, так это великанское дерево, которое гордо возвышалось посреди всего этого. "Ох", - вздохнул Гарри, вглядываясь в светящиеся зеленые листья и блестящую кору дерева. В его голове началось отчетливое гудение.

Надежда мягко подтолкнула его на поляну, Гарри не протестовал, так как дерево занимало большую часть его внимания. Она тихонько поскулила и сделала несколько шагов назад, пока не вернулась на край поляны.

В любое другое время Гарри считал бы это странным. В другом месте, возможно, это даже беспокоило бы его. Сейчас же, прямо здесь, перед этим деревом, Гарри слышал только приветливый гул и ощущал потрескивание силы, которая казалась ему настолько знакомой, что это было почти как возвращение домой. Он сделал несколько шагов ближе к дереву, его ноги, казалось, двигались сами по себе.

По мере того как он приближался к нему, дерево, казалось, вздрагивало в знак приветствия. Краем глаза он видел, как единороги, пегасы и кентавры, мимо которых они проходили раньше, собрались в круг деревьев, окружавших великанское среднее дерево. Казалось, все они с нетерпением наблюдали за его приближением к дереву. Почему-то при этой мысли Гарри почувствовал искру гордости и уверенности (конечно же, так и должно быть!).

В отличие от тех случаев, когда он чувствовал потребность поболтать с родственниками или дать отпор, когда Снейп наседал на него, Гарри не боролся с этими мыслями. Это была уверенность, которую он никогда не испытывал раньше, и в отличие от тех случаев, когда ему непременно грозило наказание, Гарри не чувствовал всепоглощающего страха, который обычно наступал после этого; уверенности в том, что это последний раз, когда ему удастся избежать наказания за подобное замечание.

Над его головой зашумело дерево. Когда он успел подойти к нему так близко? Гарри не утруждал себя попытками вспомнить, рука сама потянулась, чтобы коснуться приветливой коры.

Кожа на коре.

Свет, заполнивший поляну, ослепительный и приветливый.

Сила и воспоминания, многовековые знания, заполняющие пробелы, которые он не замечал раньше.

Он был целым; он был полным.

Крылья тянулись из неиспользованных, незамеченных мышц.

Имена, так много и так далеко разбросанные. Два были впереди, звенели в его голове.

Он был Гарри, одиннадцатилетний сирота. Волшебник и Мальчик-Который-Выжил.

Он был Гавриилом, старше самих вселенных и Архангелом. Посланник, Архангел Суда.

Они подняли голову назад и закричали.

<http://tl.rulate.ru/book/104312/3645781>